

«ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ»

ЧУТЬ НЕ УТОПИЛ СВОИХ СОЗДАТЕЛЕЙ

После съемок этого фильма оператору Розовскому приписали ущерб, нанесенный государству, в размере 1 000 000 рублей

Кинооператору Эдуарду Александровичу Розовскому не раз приходилось страдать за свои картины. Сколько именно из них лежит на полке, он не считал. Но там его любимый «Седьмой спутник» — история белогвардейского генерала, который перешел на сторону Красной армии, стал прачкой при казарме и погиб от «белой» пули вместе с охранявшим его красноармейцем. Где-то рядышком — картина «Друзья и годы».

Сейчас Эдуард Розовский уже с печальной улыбкой на лице вспоминает «ущерб», нанесенный им государству при съемках «Человека-амфибии». Этот фильм стал самым дорогостоящим в истории советского кино!

КОНЕЦ 50-х. Начинающий кинооператор Розовский после съемок первого фильма в Литве получил неожиданное приглашение от Владимира Чеботарева. Нужно было лететь в Орджоникидзе и включиться в работу над картиной об известном осетинском поэте. Там и сошлись будущие создатели «Человека-амфибии». Именно под воздействием высокогорного воздуха родилась у них идея снять фильм о подводном герое Беляева.

Идея казалась безумной. На экранах только-только появились первые фильмы Кусто, а о подводном плавании в Советском Союзе никто ничего не знал. На «Ленфильме» все это восприняли вообще как авантюру, но, не поняв каким образом, все-таки решили поддержать «чокнутых». Дали им шанс. А для начала направили в... водолазную школу.

25 человек — артисты, осветители, ассистенты, вся съемочная группа — прошли курс водолазного дела. В бассейне на улице Правды устроили первые опыты. Из чего сделать грим, чтобы он не «расплылся» под водой? Как установить декорации? Каким должен быть костюм Иктиандра? Вопросов было много, и на них искали ответы. Методом проб и ошибок.

«Нужно было создать весь комплекс осветительной аппаратуры, и то, что мы делали тогда, сейчас даже трудно представить», — вспоминает Розовский. — Брали 10-киловаттные приборы и, заизолировав концы, опускали их в воду. Включали — считайте, что коллективная смерть... Но надеялись, что никого не убит. Наверно, это от непонимания того, что происходило...»

В конце концов группу выпустили на море. Первоначально хотели ехать на Каспий, но там, как оказалось, мутная вода. Тогда отправились на Черноморское побережье, в район Судака, где, собственно говоря, и проходили съемки. За четыре месяца группа облетела все побережье, образно выражаясь, нырнула в Феодосию, а выплыла где-то под Севастополем, подобрала нужные места, попыталась воспроизвести кое-какие эпизоды, в частности, «Бой с акулой».

Закрывали ее дважды. Но каждый раз остроумные киношники находили выход: «Один чиновник, который заведовал кинопрокатом, предложил нам сделать 10-минутную картинку о том, как мы работаем над фильмом. Этот ролик купили, как купили и следующий — «Встреча с Иктиандром», сценарий которого я написал сам. Естественно, их показывали очень часто, в основном на творческих встречах, и они сыграли свою роль. Съемки возобновились...»

Самое интересное — это, конечно, киношные секреты. Чтобы случайные люди не заплывали в кадр (бывало и такое!), в море сеткой огородили съемочное пространство. Запустили туда рыбу, установили поролоновые водоросли, разбросали морские звезды из стеклоткани... К камере, которую создали специально для подводных съемок, прикрепили конструкцию, напоминающую аквариум, — туда посадили рыбку, чтобы она периодически «появлялась» в кадре.

Маститому кинооператору Эдуарду Розовскому в этом году исполнилось 70 лет. В его активе 68 фильмов. Среди них самые известные — «Начальник Чукотки», «Белое солнце пустыни» и «Человек-амфибия».

Вспоминает Эдуард Розовский: «Для начала мы попросили черноморских рыбаков притащить нам большую белугу. Они поймали рыбку весом 150 килограммов. Правда, предварительно ее выпотрошили, чтобы не загубить икру. А идея была такая: я, находясь внизу, жду, когда сверху «пустят» рыбу и она пойдет по спирали». Потом Иктиандр догоняет ее — и дальше имитирует бой...»

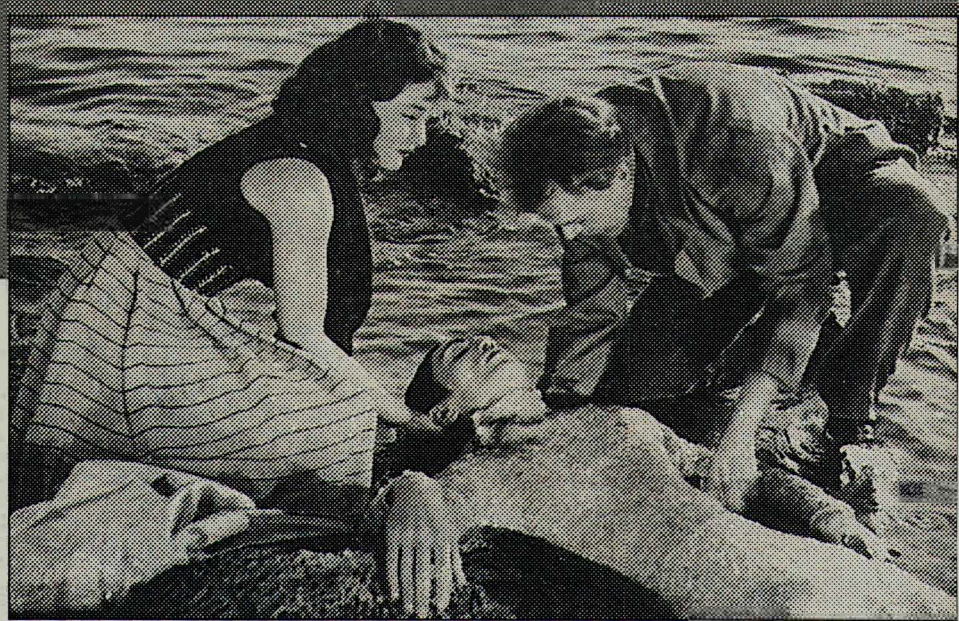
Ну где-то с десятого раза мы сняли. Продолжалась эта битва метров до семнадцати глубины. Кислород у всех кончился, все ушли наверх, рыбу бросили, а ее ж возвращать надо! Вот я и кинулся — то камеру подниму, то рыбу. Пока одно дотяну, другое — тонет. И так до тех пор, пока и у меня воздух не кончился...»

АОДНАЖДЫ Розовский чуть не утопил гримера. У того забарахлил акваланг, и мужик поплыл на поверхность, взмучивая воду. Эдуард Александрович что есть мочи пытался удержать его рядом, пока не понял, что тот... «посинел». В общем, в группе шутили: «Не смотря на все созданные условия, никто не утонул». Зато... теряли зубы и пробивали перепонки в ушах. Команда жила на берегу бухты в палатках, в полной изоляции от внешнего мира.

Сложно было с костюмом для Иктиандра. Его пробовали шить из самых разных материалов, но все это разбухало, растягивалось в воде. В конце концов нашли ткань для колготок, на которую вручную нашили вырубленные из кинопленки и покрашенные перламутровой краской 10 000 чешуек. Таких костюмов было четыре.

Вспоминает Эдуард Розовский: «Володя Корнев долго под водой находиться не мог, — вспоминает кинооператор. — Он вместе с нами прошел все эти премудрости, хорошо плавал, но просто подкожного жира не было — мерз... Под разными «предметами» мы прятали для него акваланг: он плыл, где-то на секундочку «задерживался», делал вдох и двигался дальше».

ЛИШЬ однажды с плаванием возникла проблема. Но не у Коренева. Нужно было снять первые кадры фильма: камера работает под водой, выходит на поверхность и дальше фиксирует рыбаков на берегу. А при переходе из водной среды в воздушную нужно перебросить фокус, что сделать в одиночку Розовский не мог. Пришлось неплавающего ассистента облачить в во-

Сердце Гуттиэре разрывается от горя. Ведь она в последний раз видит своего возлюбленного Иктиандра. Теперь он будет жить в глубине океана.

долазный костюм и привязать... к телеске. Когда она поднималась на поверхность вместе с камерой, ассистент нажимал на нужную кнопку... Максимум под водой находились восемь человек, а минимум — двое: актер и кинооператор. Сцены оговаривались на берегу, и режиссер под воду практически не спускался.

Вспоминает Эдуард Розовский: «Был один эпизод, очень интересный, но сложность которого никто не заметил — когда Иктиандра привязывают к якорю и сбрасывают в воду. Представьте: могучий чугунный якорь метра два в высоту — как переживет это актер? Я с самого начала решил испытать все на себе. Прицепились к якорю вдвоем с мастером спорта, не привязываясь, и нас сбросили. Я даже не успел понять, что произошло, потому что с грохотом, с пузырями, с шумом нас выбросило на поверхность, полуголушенных и полуслепых. После такого эксперимента было решено сбрасывать муляж».

Страшная злоба душит Зуриту. Он узнал, что его невеста Гуттиэре любит Иктиандра.

НО БОЛЬШЕ всего крови у группы попили... акулы. Это уже когда снимали настоящий эпизод для фильма. Сначала заказали дорогую рыбину из резины в Союзе художников. Однако в надутом состоянии она меньше всего напоминала морскую злодейку. Кроме того, чтобы ее «притопить», требовалось две тонны груза, а водолаз, помещенный внутри, не мог даже дышать, так как был сдвлен воздухом. Второй вариант — механический — также потерпел крах. Деревянная акула с моторчиком внутри больше походила на торпеду, оставляя за собой пенный след.

По наговору Зуриты Иктиандра арестовывают, как только он появляется на берегу.

В конце концов рыбаки притащили живых черноморских акул, которые не опасны для человека, если не считать ядовитого шипа на спине. Механик группы, уколотившись об этот шип, чуть не лишился руки... Что только не вытворяли с этими рыбинами, чтобы заставить их «действовать»: мяли, трепали, выворачивали хвосты! Розовский даже пытался... запрягать (!) «скотину», чтобы управлять ею на расстоянии. Но злодейка чуть не унесла его в море вместе со всей аппаратурой к чертовой матери. В сердцах Эдуард Александрович вышвырнул акулу на берег! Каково же было его удивление, когда выяснилось, что воздух действует на них опьяняюще. Так и снимали рыбин, предвременно дав подышать кислородом, пока не оклемались...

Съемку завершили в 61-м. Еще два года фильм не выпускали на экраны — считали, что он низкого пошиба, отвлекает советских людей от строительства коммунизма, и требовали убрать ряд эпизодов. Страна же сама разобралась что к чему, встав за билетами в одну большую очередь...

Иктиандр навсегда скрылся в глубине океана, а перед глазами Гуттиэре все стоит его прекрасный образ.

Роман ПОПОВ. (Наш корр.)
Санкт-Петербург.
Фото и подписи к ним из журнала «Советский фильм».